

**«NATURA ABHORRET VACUUM»,
ИЛИ О ЦЕРКВИ БАХЧИСАРАЙСКОГО ДВОРЦА**

Аннотация. В статье пойдет речь об одном из самых известных и регулярно посещаемых сооружений Бахчисарайского дворца, называемом сейчас Малой дворцовой мечетью. Дело в том, что констатируемое в названии предназначение этого здания не прослеживается: оно довольно темное, причем ориентировано по линии запад—восток, а не север—юг. Мало того, оно не описано как мечеть путешественниками, составившими описание дворца в первые два века его изучения. Современное название появилось только в начале XX века. Следовательно, у нас есть все основания считать, что исследование этого здания все еще не завершено.

Попробуем изучить так называемую Малую дворцовую мечеть, обращая внимание на ее архитектурные особенности, причем с привлечением методики христианской археологии. Мы считаем это возможным, т.к., во-первых, заинтересовавшее нас здание довольно хорошо сохранилось. Так, заметно, что оно сооружено из хорошо обтесанных известняковых плит, сложенных всухую. К слову, заинтересовавшее нас строение сложено куда лучше всех прочих сооружений Бахчисарайского ханского дворца. Немаловажно и то, что оно украшено куполом, сложенным из плинф на известковом растворе. Вспомним о том, что оно ориентировано по линии запад—восток. Учитывая эти факты, допускаем, что так называемая Малая дворцовая мечеть — перестроенная армянская церковь. Нас убеждает в этом тот факт, что к ее северной стене примыкает лестница, сложенная всухую из прекрасно отгесанных известковых плит, ведущая на площадку, вероятно, являвшуюся солеей большого раннесредневекового армянского храма.

Ключевые слова: история; христианская археология; Крым; Бахчисарайский ханский дворец; армянская культура.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, ул. Ленина, д. 56, тел. (3466) 273510, e-mail: choref@yandex.ru.

Период истории Крыма с XI по XIII вв., несмотря на длительное и плодотворное исследование, так и остался одним из наименее изученных. Дело даже не в ординарном отсутствии или в недоступности объективных письменных источников или в редкости археологического материала. Проблема состоит в том, что в XIII в. по полуострову неоднократно проносился смерч монгольского нашествия, практически стерший с большей его части всякие следы существования прежних государственных образований. И только в немногочисленных поздних хрониках сохранились скудные сведения о поселениях, разгромленных монголо-татарами в период завоевания Таврики.

Так, по свидетельству Утемиш-Хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости, в долине современного Бахчисарая до середины XIII в. существовал большой город, вернее всего христианский, называемый «Кырк-Йер» (Утемиш-Хаджи 1992: 96). По словам летописца, он был «мощной крепостью из гранита» (Утемиш-Хаджи 1992: 96). Город был захвачен войсками хана Шейбани в результате умело проложенного подкопа.

Как видим, хронист счел необходимым привести только эти сведения, к сожалению, недостаточные для освещения вопроса. Из его труда мы не узнали ни о дате возникновения поселения, ни о составе его населения. К сожалению, и современные историки не смогли осветить эти проблемы в своих трудах. Слабую проработку вопроса можно объяснить как недостаточным интересом исследователей к этнической истории средневекового Крыма, так и засильем ошибочных теорий. Например, сегодня принято считать, что Кырк-Йер, возникший уже в XIII в., находился на мысе Чуфут-Кале, на котором, судя по результатам археологических исследований, одновременного городища не существовало (Белый, Карлов 2003: 75, 77).

Нами уже была предпринята попытка локализации этого поселения (Чореф 2008: 145—153). Изучив археологический и нумизматический материал, исследовав письменные источники, мы пришли к выводу, что его центр находился на территории позднего селения Эски-Юрт. Вернее всего, он был вскоре после покорения заселен принявшими ислам захватчиками. Нам известно, что пришельцы перестроили его. По свидетельству о. Иакова «Искиюрт от Бакчисараев с версту, церковь зело велика и украшена велми была, нынеж сделана мечетью, а кладут в нем крымстии цари

и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся» (Сказание священника Иакова 1850: 691), а его «магометанский монастырь» и «татарские гробницы» были выстроены из «развалин христианских» (Броневский 1867: 345).

Однако из остатков культовых зданий были сооружены и «каменная мечеть и гробницы ханов», возведенные близ Ханского дворца (Броневский 1867: 345). Как видим, в Бахчисарайской долине в домонгольский период существовало два значительных христианских культовых центра. И если изучению истории Эски-Юрта уже многие исследователи уделили должное внимание, то обследование домонгольских памятников, расположенных в районе Ханского дворца, до сих пор не проводилось.

Мы не считаем возможным проигнорировать эту проблему. Пользуясь разработанной методологией датирования поселения по культовым объектам, попытаемся выявить и атрибутировать известные христианские святыни, возведенные в средневековье на месте современного Бахчисарая.

Первым делом определимся с ранее выявленными исламскими религиозными центрами. Так, ныне принято считать, что древнейшим культовым объектом Кырк-Йера является мечеть, возведенная при Джанибеке (1342—1357) в 1346 г. Мы не считаем эту датировку обоснованной¹. А раз нам неизвестны мусульманские святыни XIII—XIV вв. в восточной части Бахчисарайской долины и на плато Чуфут-Кале, и, в то же время, какие-то следы строений, однозначно приписываемые христианам, в этом районе сохранялись до конца XVI в., то имеем полное право считать, что в исторической части Бахчисарая еще в XIV в. проживало коренное население. Однако в конце XV — начале XVI в. в результате миграции татар-мусульман этнический состав жителей восточных пригородов Кырк-Йера значительно изменился, что повлекло и перестройку прежде существовавших общественных и культовых центров.

Так как проведение широкомасштабного археологического исследования Бахчисарайской долины сегодня по объективным причинам невозможно, то ничего другого не остается, как выявлять и обследовать здания, которые могли быть возведены христианским населением Кырк-Йера. Одно из таких сооружений сохранилось на территории Бахчисарайского дворца-музея. Это так называемая «Малая дворцовая мечеть».

Уже первые исследователи Крыма, описывавшие бывшую ханскую резиденцию, обращали внимание на купольное сооружение, вытянутое по линии запад—восток, и находящееся южнее Зала Дивана (рис. 1). Так, П. И. Сумароков заключил, что комплекс помещений первого этажа, расположенных под парадными залами, «есть ничто иное, как смешение погребов, кладовых с несколькими притом горницами» (Сумароков 1800: 133). Согласно данным, собранным остальными путешественниками, это была «домовая ханская божница» (Муравьев-Апостол 1824: 90), «домовая ханская мечеть» (Оустерхаут 2005: 13), «домашняя ханская мечеть» или «домовой христианский храм» Диляры-Бикеч (Мурзакевич 1837: 632).

Трудно переоценить историческую ценность мемуаров этих путешественников. Однако не все приведенные в их записках мнения следует воспринимать на веру, не подвергая обстоятельной критике. К примеру, большинство гостей Бахчисарая, судя по мемуарам, имели основания столь безапелляционно высказывать свою точку зрения по вопросу атрибуции этого здания. Заметно, что они недостаточно хорошо разбирались в истории и в искусстве мусульманского Востока. Не будем комментировать ошибочные прочтения надписей Демир-Капу и рассуждения о годах правления крымских ханов. Считаем только необходимым заметить, что у мусульман нет «божниц» — часовен, да и сама их молитва по определению является общественной.

К середине XIX в. каких-либо обоснованных предположений о назначении этого здания так и не появилось. Составители каталога арабских и турецких надписей Бахчисарая даже не выдвигали предположения на этот счет (Борзенко и др. 1848: 495). А на плане Бахчисарайского дворца, приведенном в «Художественном листке» Ф. Тимма, оно обозначено как «Гемница графини Марии Потоцкой» (План Бахчисарайского сада и дворца). Вероятно, издатель решил придерживаться

¹ Считаем, что обследование мечети Чуфут-Кале под руководством У. Боданинского и О. Акчокраклы было проведено из рук вон плохо. Поражают своей некомпетентностью авторские попытки датировки этого памятника. Как известно, в ходе работ было обнаружено множество резных блоков, на одном из которых хорошо сохранилась надпись в 746 г.х. Последний представлял собой квадрат, вмурованный в закладке входа здания (Акчокраклы 1928: 168). Этот блок ни по своей конфигурации, ни по содержанию текста, ни по месту обнаружения не мог быть закладным камнем. Возможно, исследователи нашли фрагмент надгробия. В любом случае, у нас нет ни малейших оснований датировать Чуфут-Калинскую мечеть 1346 г. Примечательно, что и Б. Н. Засыпкин не рискнул безоглядно учесть при датировке этого памятника гипотезу бахчисарайских археологов. Исследователь отнес сооружение мечети к XIV в. (Боданинский 1929: 178).

авторитетного мнения Н. М. Мурзакевича. Не более этого знал и А. И. Маркевич. По крайней мере, он никак не комментирует ее атрибуцию архитектором Колодиным как «темную комнату» (Маркевич 1895: 144). Однако уже с 1920-х гг. в научно-популярной литературе это здание именуют «Малой дворцовой мечетью».

Как видим, несмотря на явный интерес, вопрос о функции этого строения до сих пор не освещен в полной мере, а единственная общеизвестная точка зрения вовсе не аргументирована. С целью разрешить эту проблему попытаемся провести небольшое архитектурное и эпиграфическое исследование.

Итак, заинтересовавшее нас здание представляет собой купольное строение высотой ок. 5 м, неправильной формы, в плане — четырехугольник (рис. 2). Его стены сложены из бута, а паруса и свод — из плинфы (рис. 3). Вход в него устроен в северной стене. Над дверным проемом закреплена закладная плита (рис. 4) с трехстрочной надписью: «*Селямет Гирай хан сын Эльхадж Селима Гирая хана 1155 года*». Судя по надписи, помещение было отстроено в период правления Селямета Гираве II (1740—1743), а точнее, в 1742 г.

Как видим, даже в результате беглого анализа заметных архитектурных элементов можно прийти к мнению, что это здание не раз перестраивали. Ведь трудно даже предположить, что каменщики, мастерски сложившие из плинфы паруса и купол, смогли бы столь безобразно выстроить бутовые стены. Вернее всего, надпись над входом была вмонтирована в память о последних переделках.

Вообще, ни конструкция здания, ни своеобразная эволюция представлений о его назначении не дает нам оснований согласиться с ныне общепринятой точкой зрения. Оно не могло быть мечетью, так как не было приспособлено для общественной молитвы: входящий сразу же упирается в неосвещенный михраб; молящиеся могли расположиться в помещении только в один ряд, причем большая их часть находилась в полутьме, так как каких-либо следов крепления люстры под куполом нет, а три окна, сделанных под сводом в южной стене, практически не пропускают солнечный свет. Мало того, судя по хорошо сохранившемуся темно-зеленому линейному орнаменту, которым были расписаны стены, каких-либо требований к освещенности не предъявлялось.

Как видим, существующая теория ошибочна. Попытаемся установить назначение и время возникновения этого здания. Для этого детально его опишем.

Войти в помещение можно через проход в северной стене. Прямо перед нами находится алебастровый, украшенный красной и синей росписью михраб, левее просматриваются следы перегородки, отделявшей хорошо освещенное пространство. В восточной стене криво прорублено окно. В центральной части свода был устроен купол, сложенный из плинфы на известковом растворе (рис. 5). Он опирается на паруса, выстроенные из этого материала. Под куполом, в северной стене, у пола, сделан большой проем, пригодный как для монтирования дверей, так и для высокого окна. Чуть правее современного входа сделан прямоугольный оконный проем. Северная стена (9,8 м) здания сложена из известняковых блоков, практически насухо, а западная (5,08 м), южная (8,90 м) и восточная (5,00 м) выстроены из бута, скрепленного известковым раствором. Противоположные стены здания выстроены несимметрично и имеют разную толщину. Самая толстая — восточная (1,8 м), являющаяся ныне частью забора, ограничивающего с запада Бассейный дворик. Купол венчает небольшая восьмиугольная башенка (ок. 2,5 м) с бронзовым навершием.

Скорее всего, от первоначального сооружения сохранились только купол, крыша, паруса и часть северной стены. Остальные участки были перестроены. Так, восточная стена была утолщена, а западная — сложена заново. Входы заложены, а ныне существующие дверные проемы прорублены. Кстати, само их наличие говорит об устройстве в здании двух смежных комнат с отдельными входами. Но так как ориентация помещения и отдельные архитектурные элементы сохранились, то мы имеем право предполагать, что первоначально оно являлось небольшой армянской церковью, пристроенной к большому храму, от которого сохранились лестница, ведущая на площадку (рис. 5), вероятно, являвшуюся солеей (дл. 8,90 м), а также каменные колонны абсиды, ныне обрамляющие так называемую «Летнюю беседку» Бахчисарайского дворца-музея (рис. 6).

Вероятно, алтарь церкви, именуемой ныне «Малой дворцовой мечетью», был заложен, и, позже, в толще стены было прорублено окно. Одновременно разобрали алтарную преграду, от которой сохранился арочный свод. Бедная роспись стен говорит о том, что помещение использовалось для бытовых целей. Ниша михраба могла быть прорублена только в XX в. К счастью, не смогли переделать крышу, которая и ныне напоминает свод армянского храма (рис. 1:1).

Сохранившиеся архитектурные детали позволяют не только определить предназначение и размеры первоначального сооружения, но и датировать его. Так, хорошо просматриваемая так называемая «утопленная кладка» плинфы свода, конфигурация барабана свидетельствуют о том, что так называемая «Малая дворцовая мечеть» некогда являлась небольшой армянской церковью, возведенной в X—XIII вв. (Оустерхаут 2005: 187—190, рис. 136—139). Вероятно, она использовалась по назначению до построения Ханского дворца в Бахчисарае, а позже была варварски перестроена.

Литература

- Ачкокраклы О. 1928. Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАиЭ. Т. II (59). Симферополь: Крымполиграфтрест, 158—172.
- Белый А. В., Карлов С. В. 2003. Архитектурные особенности и строительная периодизация оборонительной стены Пенджере-Исар на Чуфут-Кале // Могилянські читання 2002. Київ: ІА НАНУ, 75—77.
- Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н. 1929. Чуфут-Кале (по материалам раскопок 1928—1929 гг.) // ИТОИАиЭ. Т. III (60). Симферополь: Крымполиграфтрест, 170—187.
- Борзенко А., Домбровский Ф. М., Кузьмин В. П., Негри А. Ф. 1848. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. Т. II. Одесса: Городская типография, 489—528.
- Броневский, Мартин. 1867. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) // ЗООИД. Т. 6. Одесса: Городская типография К. Алексомати, 333—367.
- Маркевич А. И. 1895. К истории ханского Бахчисарайского дворца // ИТУАК 23. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 130—176.
- Муравьев-Апостол М. И. 1824. Путешествие по Тавриде // Отечественные записки. Ч. 19. Санкт-Петербург: Типография Плавильщикова, 84—100.
- Мурзакевич Н. 1837. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. Ч. XIII. № 3. Март. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 652—691.
- Оустерхаут Р. 2005. Византийские строители. Киев—Москва: Корвин-Пресс.
- План Бахчисарайского сада и дворца / Диск «Marræ encyclopaedia. Вып. 3». Сост. С. Л. Смекалов.
- Свиньин П. И. 1827. Бахчисарайский дворец (из путевых записок издателя «Отечественных записок» 1825 года) // Отечественные записки. Ч. 29. Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 3—27.
- Сказание священника Иакова // ЗООИД. Т. 2. Отд. 2—3. Одесса: Городская типография, 685—692.
- Сумароков П. 1800. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Москва: Университетская типография.
- Утемиши-Хаджи ибн Маулана Мухаммад Досту. 1992. Чингиз-Наме. Алма-Ата: Гылым.
- Чореф М. М. 2008. К истории Эски-Юрта // МАИАСК 1, 145—153.

Список сокращений

ИТОИАЭ	—	Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
ИТУАК	—	Известия Таврической ученой архивной комиссии.
ЗООИД	—	Записки Одесского Императорского общества истории и древностей
ЖМНП	—	Журнал Министерства Народного просвещения
МАИАСК	—	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма

M. M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia

«NATURA ABHORRET VACUUM», OR ABOUT THE CHURCH BAKHCHISARAI PALACE

Abstract. The paper describes one of the most famous and regularly visited facilities of the Bakhchisaray palace — the place which is now called Small Palace Mosque. The title doesn't cover the purpose of this building: it is quite dark, and focused on an east-west line rather than north-south. Moreover, it wasn't described as a 'mosque' by the travelers who had described the palace in the first two centuries of its study. The modern name appeared only at the beginning of the XX century. Consequently, we have every reason to believe that the study of this building has not yet been completed.

Let's try to explore the so-called Small Palace Mosque, drawing attention to its architectural features, using the Christian archeology techniques. We believe this is possible because, firstly, the building which we became interested in is fairly well preserved. So, it is noticeable that it was constructed from well-hewn limestone and stacked dry slabs. By the way, it has the finest structure among all the other buildings of Bakhchisaray Khan's Palace. Another important factor is that it is decorated with a dome built from plinthite lime mortar. Let us remember that it is oriented on the east-west line. Given these facts, we can assume that the so-called Small Palace Mosque is a rebuilt Armenian church.

It can be illustrated by the fact that the staircase, composed of well-treated lime slabs, adjoins to the northern wall and is likely to be Solea of a large early medieval Armenian church.

Key words: history; Christian archeology; Crimea; Bakhchisaray Khan's Palace; the Armenian culture.

About the author: Mikhail Choref, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Research Laboratory of Regional and Historical Studies (Nizhnevartovsk State University).

Contact information: 628605, Tyumen region, Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, 56 Lenin Street, tel. (3466) 273510, e-mail: choref@yandex.ru.

Рис. 1. Так называемая «Малая дворцовая мечеть»: 1— вид сверху

Рис. 1. Так называемая «Малая дворцовая мечеть»: 2 — купол (фото Н. В. Днепровского)

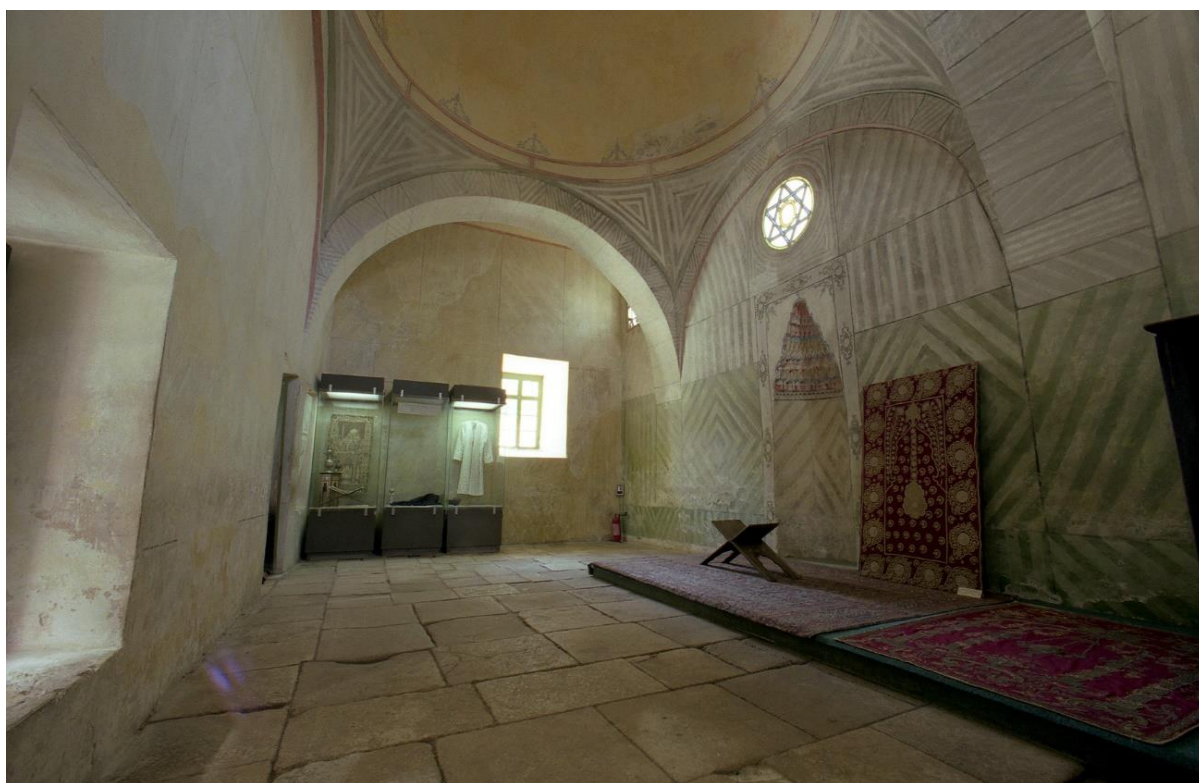

Рис. 1. Так называемая «Малая дворцовая мечеть»: 3 — современный интерьер (фото Н. В. Днепровского)

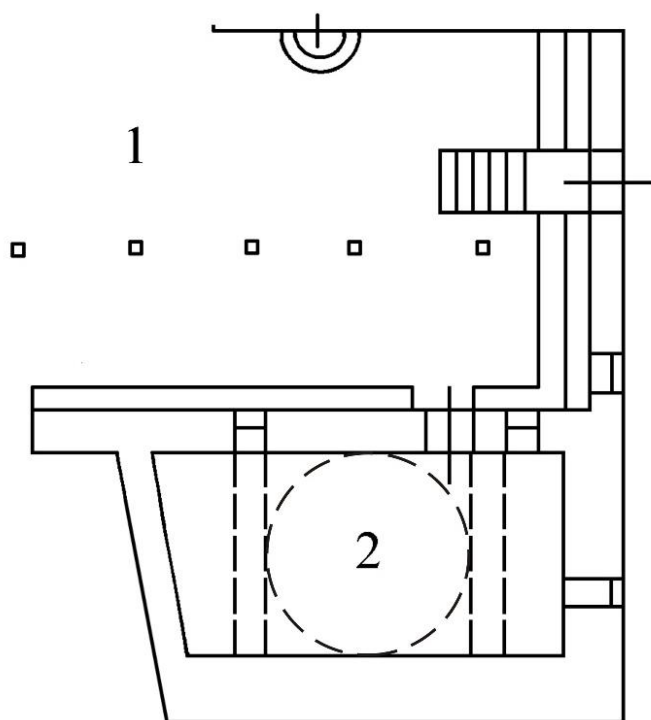

Рис. 2. План: 1— восточная часть Фонтанного дворика; 2— так называемая «Малая дворцовая мечеть»

Рис. 3. Кладка свода

Рис. 4. Надпись у входа

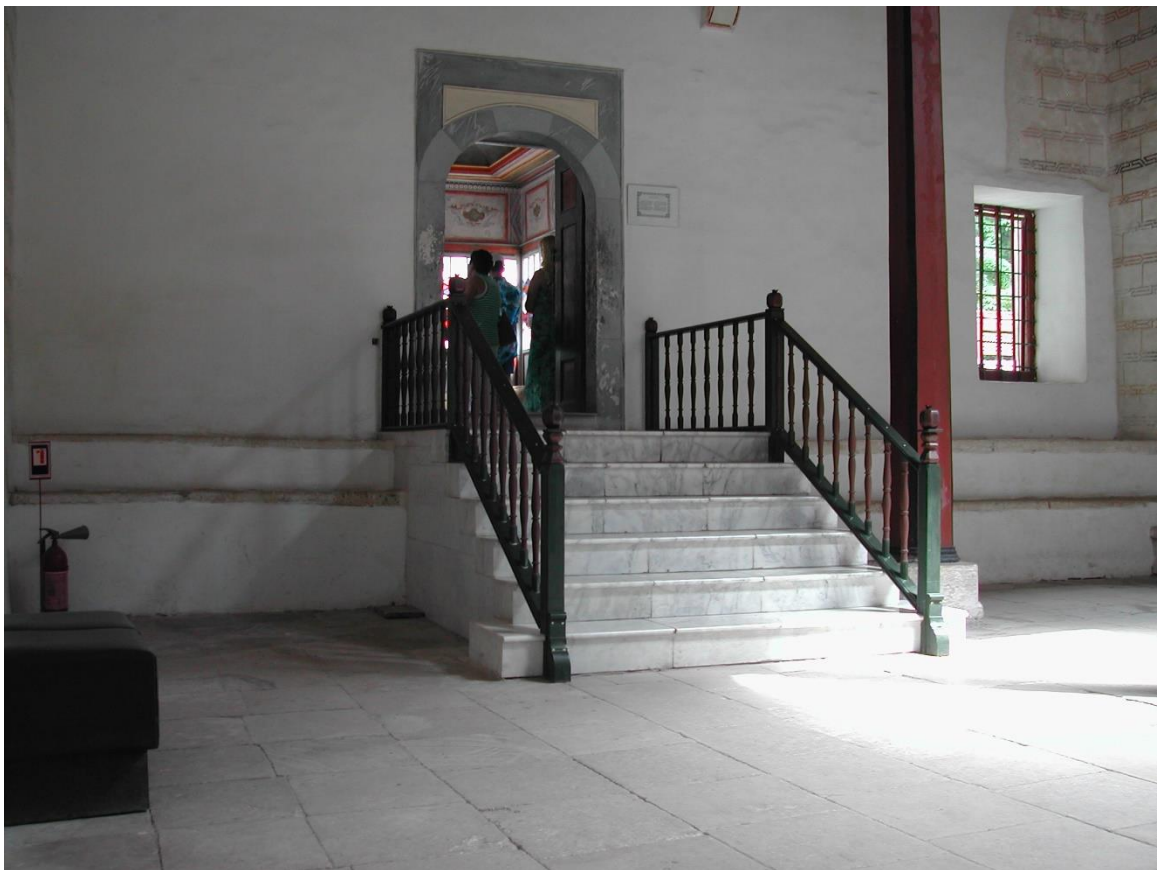

Рис. 5. Предположительно солея

Рис. 6. Колонны Летней беседки (фото Н. В. Днепровского)